

АМЕРИКАНСКИ И «underground» — явление уникальное. Оно возникло на рубеже 60-х годов и открыто продемонстрировало единство молодых, единство особой группы людей, противопоставивших понятие «мы» своей антиобщности понятию «другие». Слово «underground» в переводе означает «подпольный», но буквальный перевод не доносит точного смысла этого своеобразного феномена, придавшего определенную стилистику молодежному бытию против капиталистического общества. «Подпольное» искусство в обиходном сознании воспринимается как искусство «нелегальное». Однако, если попытаться перестроить это явление по его смыслу, а не значению слова, то оно есть не что иное, как утверждение веры в ценности, представляющие род вызова: ничем не ограниченную свободу, право делать, что хочется, не подчиняясь никаким установлениям, культ прозрачности, эротизма и паркомании. Открыто выражая свое недовольство официальной господствующей культурой и буржуазной моралью, сторонники «подпольного» искусства стали как бы вырабатывать свои установки и проповедовать независимость от всепального монополистического государства.

Как бы ни различались молодые «хиппи» в оценках американской действительности, они едины в своем пренебрежении бедности среди избытия, власти военнопромышленного комплекса, неоимпериализма в глобальном масштабе и непростительности так долго продолжавшейся войны во Вьетнаме. Найдя удовольствие в полусценическом существовании (группы босоногих, длинноволосых, нарочито небрежно и ярко одетых людей, скапливающихся по углам улиц и поющих псалмы и песни под аккомпанемент банджо и гитары: поп-музыка, танцы, превращение тротуара в «живой театр»), «хиппи» соединили в себе поиск удовольствия

с воинственным сопротивлением ненавистному им «обществу избытия». Государство, полиция, война, власть — все эти структуры, с их точки зрения, отмечены печатью насилия, а те, кто пытается перестроить эти структуры, противопоставляют один вид насилия другому. Такой взгляд и привел их на позиции пассивного сопротивления. Социальная инертность и апатия расслоняла «подпольную» среду сторонников «контркультуры» и породила среди них самих тягу к утраченному покою и

«Ливинг»-театр, кинорежиссер Энди Уорхолл, поэт Аллен Гинзберг, драматург Лерой Джонс, гитарист Рэви Шанкар вышли из недр «подпольного» искусства Америки, призывая молодежь резко изменить жизнь, уйти от банальностей и штампов окружающей жизни и составить поколение отверженных, посвятивших себя культу рока, наркотиков и любви. Движение это со временем превратилось в ничегонеделание и выродилось в инфантильный антирационализм.

«Мы стали совершенно

своей, непреходящие ценности. Все осталось на местах. В движении пришли люминесцентные лампы, авантюристы, тундры и просто уловленные элементы. Жалкие жертвы системы буржуазной цивилизации, запутавшиеся и одурманенные молодые люди фактом своего существования только еще более сделали внутреннюю порочность социальной системы современной Америки.

Однако современному капитализму свойственно стремление по мере возможности интерпретировать различ-

ными. Тяга к непреходящим ценностям своеобразно преломилась в американской культуре. «Прежняя королева экрана», знаменитая Бэт Дэвис вызвала вновь огромный интерес к себе и к своему творчеству выступлением по телевидению, объявив, что начинает турне по стране показом старых лент от «Изабель» Уайлера (за исполнение главной роли в этой ленте актриса получила в свое время второго «Оскара») до «Украденной жизни». Проникновеннее турне 65-летней актрисы и ее вы-

ступления перед аудиторией оказались памятны американцам. Театр возвращается к реалистической драматургии 50-х годов; кинематограф возродил забытый реализм 30—40-х годов; на Бродвее вновь поставили «Двое на скамьях» У. Гибсона, переделав пьесу в мюзикл. Снова ставят Юджина О'Нила и Т. Уильямса. Наиболее популярная трижды премиярванная пьеса Джейсон Миллер «Когда мы были чемпионами», впервые поставленная в Вашингтоне Алланом Шнайдером (известным советскому зрителю по гастрольям театра «Арена стейдж»), выдержана в духе наилучших традиций реалистической драмы.

Старые пьесы, написанные с тоской об изначальных нравственных категориях, перекупаются на подмостках с игрой, которую склонны вести сторонники американского подпольного искусства. Культурное отчуждение, характерное для небольшой части бунтующего поколения, соседствует с его пристрастием к наркотикам, сексу и насилию, легко внедря-

ется в США средствами массовой информации. Но в недрах всех этих явлений зреет тоска о духовности. Представители авангардистского направления покидают свои плацдармы. Том О'Хорган — создатель всемирно знаменитых мюзиклов «Волосы», «Инсу» Христос — суперзвезда», драматург Сэм Шиллард пишут сценарий для Антониони, драматург Леонард Мелфи придумывает психологический монолог на религиозные темы для итальянской кинозвезды Монники Витти. Расслаиваются ряды подпольного искусства. Американский критик Джон Лэйр заметил: «Подпольная культура умирает медленно. Она должна понять, что она во многом исчерпала себя и занимается повторениями.

Не следует торопиться с подобными выводами. Бесспорно одно, что подпольная культура отошла от вечных жизненных проблем, и это печально сказалось на ее судьбе. Сегодня она предстает как феномен моды и знак молодежного искусства, отличающийся экстравагантным стилем чувствования и поведения. Но осмысленное тяготение к духовности берет верх. Увлекаясь открытием простых истин, американцы потянулись к старым книгам, старым фильмам, сохранившим вкус к новой манере одеваться.

АМЕРИКА НА ПУТИ К КОНЦУ «ПОДПОЛЬНОГО ИСКУССТВА»

старым, забытым устоям. «Подпольное» искусство оказалось символом массового упадка веры в идеалы и нравственные ценности американского капитализма.

«Субкультура протеста», вобравшая в себя и «подпольное искусство», представляла в 60-х годах удивительный калейдоскоп цветов, красок, картин, словесных криков и импровизаций. Появилась «подпольная» пресса. Первая газетенка подобного толка «Реалист» вышла в конце 50-х годов. К 1968 году ее тираж поднялся до 100 тысяч экземпляров. «Лос-Анджелес», «Истривер», «Другой», «Анафема» — далеко не полный перечень «дикой литературы». Особешную популярность приобрели листки, открыто проповедующие заповедями мещанской рассудочности. Их запрещали, возбуждали судебное преследование за порнографию, но они продолжали находить спрос, появлялись всюду: на улицах, в университетах, на стенах кафе, баров, показывая голые тела вперемежку с призывами покончить с ненавистной войной во Вьетнаме.

свободны в любви, но стали ли мы от этого счастливее? — спросила известная английская актриса Ванесса Редгрейв. — Мы употребляем противозачаточные таблетки и наркотики, носим юбки до бедер и ничего под блузкой, носим брюки, как мужчины, делаем деньги и карьеру, лезем в политику, занимаемся любовью и говорим об этом, но назвать это любовью я не могу». Результат — одиночество. «Секс, а не любовь, — разбитое сердце, и полное отсутствие счастья», — заключает актриса. Вся идеология «подполья» оказалась чистой болтовней. Проповедь сексуальной невоздержанности и вообразимый и вредный для душевного и физического здоровья уход от общества в наркоманию привел к беде. Недаром в Голливуде — центре подпольной культуры — психиатров больше, чем в некоторых европейских странах.

Ослепленные идеей «ухода от общества», сторонники контркультуры — практически оставались в его недрах. Более того, идея пробуждения общества при помощи провокационной тактики повлекла за

собой непредвиденные последствия. Все осталось на местах. В движении пришли люминесцентные лампы, авантюристы, тундры и просто уловленные элементы. Жалкие жертвы системы буржуазной цивилизации, запутавшиеся и одурманенные молодые люди фактом своего существования только еще более сделали внутреннюю порочность социальной системы современной Америки.

Однако современному капитализму свойственно стремление по мере возможности интерпретировать различ-

ные виды социального и культурного протеста в свою систему. Особенно это характерно для США, где правящие круги легче приравнивают формы своего господства к обстоятельствам благодаря плюрализму политических институтов. Элементы, присущие подпольной культуре, ныне легко интегрируются массовой культурой США. Но в 70-х годах широкое распространение получила антипотребительская ориентация и поиск новых символов чистоты, человечности и бескорыстия. Наркотики и сексуальные наклонности порядком поднадоели и хотя, как свидетельствуют мартовские номера буржуазных еженедельников «Тайм» и «Ньюсуик», ныне свирепствует мода на нудизм, и спортивные соревнования нудистских команд вызывают толпы любителей, не эти «новации» определяют «волну духовного возрождения», заметно выходящую на зримую поверхность. Максимумом богемности и интеллигентности сильно потеснилась и уступил дорогу гораздо более широким движе-

нием. Тяга к непреходящим ценностям своеобразно преломилась в американской культуре. «Прежняя королева экрана», знаменитая Бэт Дэвис вызвала вновь огромный интерес к себе и к своему творчеству выступлением по телевидению, объявив, что начинает турне по стране показом старых лент от «Изабель» Уайлера (за исполнение главной роли в этой ленте актриса получила в свое время второго «Оскара») до «Украденной жизни». Проникновеннее турне 65-летней актрисы и ее вы-

14 МАЯ 1974

МОСКВА
«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

Виталий ВУЛЬФ.